

21 ИЮН 1978

РАБОЧИЙ ПУТЬ

РАБОЧИЙ ПУТЬ

Гастроли Башкирской оперы

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Солист Башкирского государственного театра оперы и балета Виль Канич, потомок донских казаков, выпускник Ленинградской консерватории, связал свою артистическую биографию с Уфой.

Вот что о нем говорит народная артистка СССР Ольга Бардина, начинавшая свой творческий путь в Уфе, а теперь солистка Саратовского оперного театра:

— В театре много хороших певцов и неплохой оркестр, но больше всего меня поразил мой партнер — исполнитель партии Радамеса В. Канич. У него безграничное дыхание и сильный яркий голос.

Канич любит сильные характеры и острые драматические коллизии. Его лучшие партии — Канио в «Паяцах», Хозе в «Кармен», Радамес в «Аиде», Герман в «Пиковой даме», Туридду в «Сельской чести». Трактовки Канича всегда психологичны, а сценическое поведение убедительно. Его темперамент легко зажигает партнеров.

Канич каждый раз переживает роль заново, и его выступления всегда в какой-то степени импровизированы. В спектакле «Кармен» в конце второго акта Канич и солистка Пражской оперы Барицева симпровизировали финал, несколько неожиданный для обоих и для зала: Хозе поднял Кар-

мен на руки и вбежал с ней вверх по лестнице!

Интересен Виль Канич в «Аиде», особенно в сцене на берегу Нила. После появления Амонасро, отца Аиды и предводителя эфиопов, против которых как полководец Радамес должен вести свои полки, его, как удар молнии, поражает известие о том, что он, не хотя того, выдал военную тайну врагам и совершил тяжкое преступление перед родиной. Во фразах «Да, я опозорен! Отчизне изменил я!» певцу удается передать весь ужас положения Радамеса, а его ответ великому жрецу Рамфису при сдаче меча: «Жрец великий, я пленник твой!» звучит на таком могучем форте, что как бы предваряет ту духовную стойкость Радамеса, которая заставит его хранить гробовое молчание во время судилища в храме.

Из партий русского репертуара у Канича нельзя не отметить партию Самозванца в опере М. Мусоргского «Борис Годунов». Певец не повторяется. В каждой новой встрече с Лжедмитрием зритель видит его по-новому. В келье Пимена перед нами мятущийся монах, которого обуревают неясные предчувствия, в Кюрчме — хитрый и расчетливый перебежчик, который легко «обводит вокруг пальца» царских стражников. В сцене с Мариной

Мнишек Канич-Дмитрий — это уже разом и пылкий влюбленный, и маньяк, поверивший в свое царское происхождение и опьяненный перспективой сесть на Русь царем.

У Вилия Канича — обширный концертный репертуар. Он поет романсы русских и зарубежных композиторов и сложнейшие арии из числа тех, которые редко можно услышать на концертной эстраде. Отметим, к примеру, арии из «Арлезианы» А. Чилса или из «Двое Фоскари» Дж. Верди. Есть в репертуаре Канича и произведения башкирских композиторов. В особенности интересно его исполнение на русском языке арии Салавата из «Салавата Юлаева» З. Исмагилова (заключительная ария «Моя Амина!»). Канич своими трактовками национальной музыки показывает, что они не теряют своей привлекательности в переводе с языка оригинала.

Виль Канич сейчас в расцвете творческих сил. Он сочетает в себе весь комплекс качеств, необходимых оперному певцу: мощный и красивый голос, выразительная фраза, привлекательная сценическая внешность и актерское дарование. Впереди — новые партии на оперной сцене и новые концертные программы.

Б. МИХАЙЛОВ.